

УДК 316.356.2 + 173 + 343.54

Н. А. Туркина

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ВОСПРИЯТИЕ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируются гендерные стереотипы, существующие у современной молодежи при восприятии семейного насилия. Эмпирическую базу исследования представляют материалы социологических исследований, проведенных автором в Екатеринбурге. Используемые методы сочетают количественную и качественную стратегию. Исследование выявило сохранение стереотипных представлений, основанных на патриархальной культуре, у части опрошенных молодых мужчин и женщин, а также существование противоречий в негативной оценке данного феномена и морального оправдания насильственных действий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: насилие в семье, насилие между интимными партнерами, гендерные стереотипы.

Введение в исследовательскую проблему. Отношение общества и государства к насилию в семье постепенно менялось в течение веков. Такого рода преступления долгое время не были темой для публичного обсуждения или научных, в том числе социологических, исследований. Начиная с 70-х гг. прошлого века феномен семейного насилия получил негативную оценку со стороны общества и стал рассматриваться как важная социальная проблема, требующая комплексного решения.

Семейное насилие, будучи формой социальной деструктивности, представляет собой поведение, причиняющее физический, психологический, экономический вред человеку, и воздействует на все сферы его самореализации и самоутверждения. Культурные и социальные нормы оказывают решающее влияние на формирование установок, связанных с насилием личности при утверждении эгоистических интересов. Культура насильственного разрешения в социуме различного рода политических, экономических, этнических, межгосударственных конфликтов, а также патриархальные традиции организации семейных отношений являлись основным фактором воспроизводства насилия в семьях в течение многих столетий.

Переход к отношениям, построенным на равенстве супругов, совместном решении вместе с детьми бытовых проблем, организации отдыха, начался в середине XX в. Однако за короткий период в несколько десятилетий стереотипы организации семейных отношений на основе безраздельной власти мужчины, разрушиться не могут. Требуются значительные усилия всего общества для того, чтобы во всех социальных группах, независимо от социального и материального положения, возраста и образования, места жительства, утвердилось негативное отношение к любым формам семейного насилия.

Предшествующий индивидуальный и коллективный опыт, сложившийся под влиянием социально-исторических условий, накапливается и выражается

у людей в форме социального стереотипа. Социальный стереотип фиксирует устойчивые представления о социальных объектах, выражая типичное, закрепленное в сознании и поступках индивида отношение к различным явлениям социума, его субъектам [6].

Следует отметить амбивалентную природу социальных стереотипов. Функционально стереотипы могут созидательно или разрушительно воздействовать на систему общественных отношений. Согласно В. С. Агееву механизм стереотипизации является необходимым и полезным инструментом социального восприятия, особенно его подвид — восприятия межгруппового [1], воспроизводя уже имеющиеся формы сознания и поведения индивидов. Однако социальные стереотипы, полные предрассудков, враждебности и т. п., — явления сугубо отрицательные [2].

Особенность насилия в семье и насилия между интимными партнерами заключается в его гендерном аспекте. К тому же гендерные стереотипы являются одним из факторов воспроизводства данного явления. Под гендерными стереотипами мы подразумеваем схематичные и относительно устойчивые социокультурные программы взаимодействия мужчин и женщин во всех видах трудовой, общественной, семейно-бытовой, досуговой деятельности, возникшей в определенных исторических условиях.

Т. Б. Рябова указывает на амбивалентную сущность гендерных стереотипов. Гендерные стереотипы включают оценочные суждения с разными знаками — и негативными, и позитивными [7]. На основе половой принадлежности индивида социальные и культурные механизмы стереотипизации способствуют принятию определенных социальных ролей, статусов, возможностей самореализации. Также гендерные стереотипы выполняют функции, связанные с воспроизводством гендерной асимметрии, гендерной иерархии, а также поддерживают, воспроизводят эти отношения, гарантируя стабильность социальных норм, определяющих отношения между мужчинами и женщинами в разных сферах их взаимодействия [Там же].

Современные общества многообразны в культурном отношении, это выражается в том, что в менее развитых в социально-экономическом отношении социумах дается отличное от европейской культуры осмысление того, что считается насильственным действием при возникающих между представителями двух полов конфликтами [3]. Так, в обществах, в рамках которых сильны патриархальные ценности — власть мужчин и зависимость женщин, насилие в семье в отношении жен и дочерей культурно легитимируется [4]. Гендерные стереотипы, основанные на патриархальной культуре, оказывают влияние на формирование иерархических отношений в обществе, устанавливают и оправдывают гендерное неравенство.

Необходимость изучения гендерных стереотипов заключается в поиске эффективных способов нейтрализации негативных последствий воспроизводства тех ориентаций и установок, которые связаны с возможностью использовать насилие при возникновении конфликтов между мужчинами и женщинами. В связи с этим актуальной проблемой становится изучение гендерных стереотипов восприятия насилия в семье у молодежи, которая, с одной стороны, может в той или иной

форме их воспроизводить, а с другой — способствовать ускорению темпов разрушения стереотипов насильственного решения семейных проблем.

Методика и методология исследования. Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических исследований, проведенных автором в 2018–2019 гг. в Екатеринбурге. Сбор информации осуществлялся методами анкетирования и полуструктурированного интервью. Выборочная совокупность анкетного опроса составила 624 человека из представителей молодежи Екатеринбурга от 18 до 30 лет, 16 респондентов было опрошено в технике полуструктурированного интервью.

Результаты исследования. Проведенное нами эмпирическое исследование имело целью выявить стереотипные представления, существующие у молодежи крупного промышленного центра относительно участников конфликта в семье и самого этого феномена как одного из факторов воспроизводства насилия в обществе.

Выявлено, что в данной социально-демографической группе сохраняются давно возникшие стереотипы восприятия насилия в семье. Несмотря на то что большинство респондентов (88,2 %) поддерживают взгляд на насилие в семье, как на общественную проблему, затрагивающую здоровье и благополучие всего общества, 8,5 % считают, что насилие в семье следует рассматривать как частное дело супругов, родственников и ситуация должна разрешаться без привлечения других субъектов. *«Скорее это частная проблема: правонарушитель — потерпевший»* (жен., 26 лет), *«В отдельных случаях насилие может рассматриваться как частная проблема, которая должна решаться внутри семьи»* (муж., 25 лет).

Среди тех, кто в целом негативно относится к насилию в семье, выделяются респонденты, считающие, что с данной проблемой человек может справиться самостоятельно. *«Ставя себя на место жертвы, я бы не хотела, чтобы за меня решало общество, что мне делать в таком случае»* (жен., 21 год). Наблюдается противоречие между отношением к насилию в семье как к серьезной социальной проблеме и представлением о том, что она может быть решена без какого-либо участия общественности, органов правопорядка. Будто бы насильник может осознать свой проступок, раскаяться и использовать только мирные способы разрешения конфликтной ситуации. Однако практика показывает обратное: насильник, не получивший вовремя достойный отпор, включая применение установленных законом норм воздействия, усиливает свою агрессивность.

Исследование выявило связь между мнением о том, что проблема насилия должна решаться в самой семье, и личным опытом столкновения с насильственными действиями; 32 % считающих насилие частным делом людей, находящихся в родственных отношениях, указали, что в детстве подвергались физическому насилию со стороны членов семьи; 17 % респондентов до сих пор являются объектом такого поведения в своих семьях; 56 % опрошенных отметили, что испытывали сильное психологическое давление со стороны своих родителей; 40 % продолжают подвергаться такому виду насилия во взрослом возрасте. Полученный

в семье опыт насилия не может бесследно исчезнуть из памяти жертвы. Жизнь в атмосфере семейного насилия может привести к тем или иным личностным деформациям, что сказывается на процессе всей жизни. Нередко те, кто испытывал в детстве насилие со стороны родственников, используют такие же методы установления своей власти в собственной семье. Через процесс первичной социализации, происходящей в семье, индивиды усваивают родительские паттерны поведения и семейные ценности, в том числе деструктивные, воспринимая их как норму. Все это способствует дальнейшему воспроизводству насилия в обществе.

Часть респондентов отметила допустимость жесткости при воспитании детей. *«Ну, если он не понимает, что ему говорят, безобразничает, тогда можно наказать шлепком»* (муж., 27 лет). Человек оправдывает некоторые формы насилия в семье, так как существуют морально приемлемые варианты взаимодействия членов семьи с использованием этих форм. Если раньше они не осуждались, более того, считались обязательными для того, чтобы добиться нужного поведения от членов семьи, то и в наше время они могут быть приемлемы, но в более мягкой форме. *«Однако если действия выходят за рамки норм, конечно, нужно привлекать социальные службы для умирения насильника»* (жен., 21 год).

При анализе ответов респондентов мужского пола выявлено мнение, что семейное насилие сводится к его физическому проявлению, а психологическое давление (оскорбления партнера и угрозы) в меньшей степени воспринимается как насилие (см. рисунок).

Конфликты и разногласия воспринимаются частью представителей мужского пола как нормальная часть межличностных отношений, так как вред от оскорблений и унижений не так заметен, как от физических действий.

Выявлены стереотипы относительно определения гендера жертвы и агрессора. Большая часть молодых женщин обозначила мужчину как потенциального агрессора (63 % — при психологическом насилии, 87 % — при физическом и 70 % — при экономическом). Сохраняется у современной молодежи веками формировавшийся стереотип восприятия женщинами мужчин как потенциально опасных и агрессивных личностей в сравнении с женским полом.

Р. Мертон связывал повышенную преступность среди мужчин с тем, что общество ориентирует их на использование гендерных стереотипов, основанных

на физическом превосходстве представителей сильного пола, их природной агрессивности, на протяжении всей истории человечества обеспечивавшей успех в борьбе с опасностями, создающими угрозу жизни женщинам, детям. В семье, в обществе всегда ценились сильные мужчины, способные к тяжелому труду, защите страны. Культ силы ведет к тому, что границы ее применения размываются, допускается ее применение во всех конфликтных ситуациях, включая семейные. Женщина должна быть покорной, терпеливой, соблюдать требования родственников мужского пола. В системе ценностей современной и предшествующих культур образ женщины, прибегающей к насилию в конфликтной ситуации, никогда не был привлекательным и порицался обществом.

Кроме того, представление о мужчине-насильнике объясняется существованием гендерной асимметрии участников семейной агрессии (в России и в других странах): мужчина воспринимается в качестве насильника, женщина — в качестве жертвы. Иное положение считается редким, исключительным, хотя в последние десятилетия увеличилось количество случаев женской агрессии [5, 8].

Одним из главных предубеждений относительно жертв насилия в семьях и сексуального насилия является восприятие их как провокаторов. Данные нашего исследования показывают, что у молодых мужчин сохраняется стереотип, что женщина становится жертвой физического и сексуального насилия из-за своего провокационного поведения. Она в ряде случаев *«заслуживает наказания»* (муж, 20 лет). В частности, 14 % мужчин-респондентов считают, что физическое насилие можно оправдать в случаях измены, пренебрежения женой заботой о детях, невыполнения супружеских обязанностей; 30 % молодых людей согласились с тем, что если женщина остается с мужем-насильником, она виновата в сохранении насилия с его стороны. Происходит перенос ответственности с того, кто действует аморально, противоправно, на пострадавшую сторону. *«Нужно найти адекватного партнера, если не нашел — сам виноват»* (муж., 27 лет). Были сделаны и крайне резкие высказывания о женщинах как жертвах: *«просто дура»* (муж., 26 лет), *«низкий уровень интеллекта»* (муж., 20 лет).

При этом 8 % считают, что мужчина, проявляющий насилие по отношению к жене, может быть хорошим отцом. Однако многочисленными исследованиями доказано, что случаи насильственных действий между родителями оказывают на ребенка травматический и деструктивный эффект. Ошибочна мысль родителей, что ребенок не видит всего, что происходит между родителями. В исследовании американского социолога Джеффри Л. Эдлсена [9] дети описывали травматические события, которые они не наблюдали, а только слышали о них.

В исследовании выявились основные источники получения информации о случаях семейного насилия. Для преобладающего большинства молодых людей (88 %) СМИ (включая Интернет) являются главным транслятором сообщений о конфликтах в семьях и способах их разрешения. При этом нередко журналисты подают факты насилия субъективно, формируя нужное для одного из участников конфликта мнение. Средства массовой информации, выступая в наше время главным инструментом формирования общественного мнения, способны либо поддерживать и распространять давно возникшие гендерные стереотипы о семейном

насилии, либо разрушать их, утверждая ценность нормы мирного разрешения конфликтов между супругами, родителями и детьми.

Исследование показало, что, несмотря на установление равенства между мужчинами и женщинами при получении образования, трудоустройстве, у современной молодежи, в первую очередь у мужчин, сохраняются стереотипы восприятия семейного насилия, возникшие в условиях патриархального общества.

Семейное насилие как форма девиантного поведения формируется и поддерживается факторами природной и социокультурной среды, а также представлениями, отражающими нормы и ценности культуры патриархального общества. Корни насилия в семье лежат не только в конкретных семьях, а гораздо глубже — в культурных и социальных нормах, стереотипах общественных отношений. Сохранение возникших в патриархальном обществе гендерных стереотипов является одной из важнейших причин воспроизводства насилия в современной семье.

Сохранение у молодого поколения стереотипов восприятия насилия как возможного способа разрешения конфликтов между членами семьи и интимными партнерами является следствием отсутствия системы социализации личности, направленной на выработку культуры мирных способов разрешения конфликтов, возникающих в современной семье, подготовки нового поколения к семейной жизни. Негативные стереотипы и моральное оправдание насильственных действий, на первый взгляд не причиняющих серьезного вреда, поддерживают культуру насильственного способа решения конфликтов в семье, формируя основу для более жестоких и агрессивных действий.

Сегодня проблема домашнего насилия еще не полностью открыта для социальных дискуссий, не сформировано общественное мнение, однозначно его осуждающее. Это ведет к воспроизведению стереотипа восприятия семейного насилия как частной проблемы, не требующей постоянной борьбы с любыми формами ее проявления.

1. Агеев В. С. Психология межгрупповых отношений. М., 1983.

2. Агеев В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://voppsy.ru/issues/1986/861/861095.htm> (дата обращения: 04.06.2019)

3. Бочаров В. В. Антропология насилия. СПб., 2001.

4. Клименкова Т. А. Насилие как основа культуры патриархатного типа: Гендерный подход к проблеме // Гендерный калейдоскоп. М., 2002.

5. Лысова А. В. Женская агрессия и насилие в семье // Общественные науки и современность. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/10/20/1214791096/Lysova.pdf> (дата обращения: 03.06.2019).

6. Меренков А. В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/31962> (дата обращения: 02.06.2019).

7. Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3–4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-i-gendernaya-stereotipizatsiya-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 29.05.2019).

8. Сидьков Д. В. Характеристика динамики состояния женской преступности в Российской Федерации и ее федеральных округах // Известия ИГЭА. 2011. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-harakteristiki-zhenschin-sovershivshih-prestupleniya-po-rezultatam-issledovaniya-v-zhenskoy> (дата обращения: 10.06.2019).

9. Edleson J. Children's witnessing of adult domestic violence // Journal of Interpersonal Violence Volume. 14 iss. Aug. 1. 1999. P. 842 [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1177/088626099014008004> (accessed: 02.06.2019).

Рукопись поступила в редакцию 3 июля 2019 г.

УДК 316.356.2 + 316.27 + 314.44-053.2

М. В. Курникова

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЕГО СЕМЬИ С ПОЗИЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПЬЕРА БУРДЬЕ

Проблема диагностики и критериев оценки социального самочувствия семьи с ребенком-инвалидом является одной из ключевых в формировании социальной политики государства. В статье предложен способ коррекции и накопления социального капитала данной категории семей через вовлечение в регулярную физическую активность ребенка с особенностями развития. Согласно социологической теории Пьера Бурдьё взаимодействие всех членов семьи с социальным полем, в данном случае — с полем физкультурной деятельности, предполагает расширение репертуара социальных связей родителей. Проведено исследование структуры семейной физической активности и видов семейного отдыха, определена степень вовлеченности родителей в активный образ жизни, в совместные физкультурные занятия с детьми. Выявлены дефицит двигательной активности ребенка-инвалида на фоне низкого уровня бытовой общей физической подготовленности и слабая мотивация родителей к поддержанию семейных форм физкультурной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: социальное самочувствие семьи с ребенком-инвалидом, физическая активность, социальный капитал, Пьер Бурдьё.

Проблема качества жизни, субъективного благополучия, социального самочувствия личности изучается различными науками — социологией, психологией, медициной. В целом эти понятия определяются как субъективное реагирование индивидуума на осознание соотношения испытываемой нужды и своих реальных потребностей [9]. Социальное самочувствие является доминирующим фактором поведения человека и формирует его отношение к условиям жизни. Основу социального самочувствия составляют фундаментальные свойства личности, субъективные представления индивидуума о должном уровне собственного комфорта, которые, в свою очередь, формируют мышление, паттерны бытового интеллекта, образуют матрицу практической деятельности человека и особенности его взаимодействия с другими людьми. В эмпирических исследованиях